

ОБРАЗЫ ПРОШЛОГО В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ (2012—2016)

Е. А. Шерягин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье проанализированы программные документы современных политических партий России, которые возникли после партийной реформы 2012 года, на предмет выявления образов прошлого. Автором установлены круг партий и набор образов, которые используют данные организации. Предпринята попытка объяснения данного феномена.

Ключевые слова: образ прошлого, историческая память, политические партии, программа партии.

Историческая память составляет основу, ментальное ядро общественного сознания, обеспечивая возможность идентификации и самоидентификации отдельной личности и общества в целом [5]. Память — это та совокупность представлений о прошлом, которая в данном обществе, в данный исторический момент становится доминирующей и образует нечто вроде разделяемого большинством «здорового смысла»; это один из источников национальной идентичности, то есть того чувства причастности к определенному сообществу, которое, как раз благодаря характерным для него общим местам и мифам, узнает себя в общем прошлом — и, следовательно, общем настоящем [1].

Прошлое — это социальный конструкт, т. е. то, что хранится и воспроизводится в социальной памяти людей, которая, в свою очередь, фиксирует социально значимые события и фрагменты прошлого и актуализирует их в настоящем. Прошлое говорит нам не столько о том, что было, сколько о том, что происходит сейчас, потому что ревизию исторических фактов и событий общество осуществляет с точки зрения текущего положения вещей [6]. Таким образом исследование исторической памяти всегда представляет собой реконструкцию идентификационных структур, свойственных сознанию «вспоминающей» эпохи [3].

Базовый структурный элемент исторической памяти — образ прошлого. Это представления о наиболее значимых исторических событиях, людях, процессах, закреплённых в общественном сознании в форме устойчивого кода (набора символов); устойчивая абстрактно-символьная модель исторической реальности, представленная в массовом сознании [5].

Образы прошлого формируют историческую память, которая исторична и подвижна, т. е. она постоянно меняется, в нее могут включаться новые образы и исключаться старые, могут изменяться смыслы и т. д. [5].

На формирование исторической памяти оказывают влияние различные информационные каналы, порождающие свои тексты, т. е. одобренные властью исторические дискурсы, которые несут основную семантическую нагрузку [5].

Одними из таких текстов выступают программы политических партий. Это документы, которые, во-первых, содержат официальную самопрезентацию партии; во-вторых, выступают официальным выражением позиции партий по ключевым вопросам жизни государства и общества; в-третьих, это документы, официально признанные действующей властью.

Выборы в Государственную Думу 4 декабря 2011 года повлекли за собой волну недовольств итогами и количеством фальсификаций, что привело к формированию протестного движения. Власть согласилась пойти на уступки и реформировала ФЗ «О политических партиях». Протестное движение показало, что в обществе существует немало политиков, находящихся вне контролируемой партийной системы и являющихся потенциальной угрозой для властей. Итог — либерализация партийного законодательства: 1) снижение минимальной численности партии с 40 000 до 500 человек; 2) фактическая отмена минимальной численности членов региональных отделений; 3) упрощение процедуры регистрации, введение пункта о «приостановление регистрации». Прежняя система не справлялась с функцией кооптации и нововведения были призваны это исправить. Минимальная численность и относительная легкость регистрации побудит политиков создать свои собственные партии. Оппозиция дробится на множество мелких организаций, которые воюют между собой за «место под солнцем». Второй итог — «позитивная кооптация», т. е. принятия новыми игроками правил игры, устанавливаемых действующей властью. Таким образом, протестное движение гасится, а его участники встраиваются в систему, которая полностью контролируется [2].

Результаты законодательных новшеств не заставили себя долго ждать — последовал настоящий «партийный бум», итогом которого стало многократное увеличение числа партий-участниц избирательного процесса.

Данному процессу было уделено некоторое внимание со стороны исследователей, главным образом, политологов, и, в основном, в первые полгода-год [4]. Затем исследовательский интерес

Краткие сообщения

затухал, по мере того, как становилось ясно, что жизнеспособность большинства новых партийных организаций сомнительна. Выборы в Государственную Думу в 2016 году это подтвердили.

В рамках данной работы нам важна не практическая эффективность политических партий, а сам факт появления в их риторике, в их программах конкретного содержания. Единица подсчета — упоминание прошлого в программа политической партии, т.е. фрагмент текста, который содержит ссылку на конкретный исторический факт/событие/явление/процесс/лицо и имеющий определенную (положительную или негативную) оценку.

Так же, следует оговориться, что в сфере нашего внимания только партии, которые имели право участвовать в выборах — как полноценные участники политического процесса. Таких партий было: 2013 — 54 ; в 2014 — 69; в 2015 — 73; в 2016 — 74.

Из всего многообразия партийных организаций образы прошлого присутствовали в программах только 24 партий.

Наибольшее количество образов, которые одновременно присутствовало в программе партии, равно шести — это в программах партий «Партия Мира и Единства» и КПРФ. Пять образов прошлого — у партий «Патриоты России», «Коммунисты России», «Партия возрождения села» и ЯБЛОКО. Четыре — у «Партия социальной защиты», «Российский международный союз», ЛДПР. Два образа — в программах восьми партий; только один образ — у семи партий (см. табл. 1).

Таблица 1
Соотношение количества образов прошлого и количества партий, которые их используют

Кол-во образов прошлого	Кол-во партий, в программах которых содержится N-е количество образов прошлого
6	2
5	4
4	3
3	—
2	8
1	7

Круг образов прошлого, которые использовали партии в своих программах, сложно назвать обширным. Всего нами было установлено 14 упоминаний о событиях/лицах/исторических фактах/процессах (см. табл. 2).

Таблица 2
Основные образы прошлого, используемые политическими партиями

Образ прошлого	Кол-во партий, использующих данный образ
Реформы 90-х	16
СССР (как государство)	11
Развал СССР	8
Великая Отечественная война	5

Окончание табл. 2

Образ прошлого	Кол-во партий, использующих данный образ
Революция 1917	5
«Эпоха» Путина (с 2001 г.)	4
Космос, его покорение	4
События 1993 г.	4
Сталыпин П. А.	3
Сталин И. В.	2
Учредительное собрание	2
Перестройка	1
Сколково и Сочи	1
Крым	1

Как видно из таблицы, наибольшим «спросом» пользуются упоминания о реформах 1990-х гг. и о СССР, что может быть связано между собой.

Говоря о «реформах 90-х» используются следующие эпитеты: «трагедия», «катастрофа», «унижение», «деградация», «падение уровня жизни/имущественное расслоение», «коррупционно-олигархическая система». Среди партий, использующих данный образ, наблюдается единодушие — негативная оценка данного процесса.

Вспоминая СССР (как государство) партии, в большинстве своем (8 партий), воспринимают данное явление положительно, 3 партии — негативно. «Мощный», «лидер», «первый в мире» — положительное восприятие. В плане негатива — «имперское наследие», «большие расходы», «террор как государственная политика». Таким образом положительный образ связан с силой государства, его положением на международной арене; негативный — с режимом власти.

Развал СССР расценивалось всеми партиями, использующими данный образ, негативно — «развал», «уничтожение», «геополитическая катастрофа».

Остальные образы менее значимы, с точки зрения количественных результатов, но указывают на некоторые тенденции, на наш взгляд. Прежде всего, ряд образов можно сгруппировать, поскольку относятся они примерно к одному времени. Например, «эпоха Ельцина»: «реформы 90-х» и «события 1993 г.» — оба явления оцениваются негативно, причем единодушно.

Еще одна группа — «СССР как государство», «Космос и его покорение» и «Великая Отечественная война». Положительное восприятие тех моментов, которые относятся к силе и могуществу Советского Союза, его положения в мире (победа в Великой Отечественной войне и покорение космоса как самые значимые показатели могущества).

Опросы общественного мнения, которые проводились в период с 2012 по 2016 годы дают следующую информацию. Так, о распаде СССР сожалеют 55—58 % опрошенных. Экономические реформы в эпоху Ельцина оценивают негативно около 50 % («реформы оказали разрушительное воздействие», «в них не было необходимости») [7—11].

Только 2 партии используют все три распространенных образа: ЛДПР и «Партия Мира и Единства».

КПРФ не использует самый распространенный образ «реформы 90-х»; ЯБЛОКО не вспоминает о развале СССР (при этом крайне негативно отзываясь о СССР как государстве, да и в принципе ко всему коммунистическому).

В списке партий отсутствуют 2 парламентские: «Единая Россия» и «Справедливая Россия». Если «Единая Россия», будучи правящей партией, способна использовать иные ресурсы и площадки для донесения своих позиций (в том числе и с использованием образов прошлого), то для фактически 3—4 партий в стране программа — не последний инструмент трансляции и самопозиционирования.

Попытаться понять и объяснить, почему те или иные политические силы используют тот или иной образ прошлого — одна из главных задач всего нашего исследования. Очевидно, что идеологические пристрастия партий в данном вопросе играют не главную роль. Одним из вариантов объяснения нам видится обращение к функциям, которые образы прошлого выполняют.

Присутствие образов прошлого в публичной сфере демонстрирует нам, с чем в данный момент общество стремится себя ассоциировать [1]. Образы прошлого — это инструмент установления социальных связей, чувства «ассоциации». То есть с одной стороны — отражают изменения, которые происходят в обществе, с другой — задают вектор этим изменениям, могут притормозить, или наоборот, их ускорить [1].

При этом, образы прошлого могут служить маркерами, разграничителями «свой — чужой». Вокруг некоторого образа/их синтеза может сложиться консенсус в обществе; согласие ряда групп, даже конфликтующих между собой (так называемой «авторитетное прошлое»). Оно задает рамки политического консенсуса. На его формирование и продвижение может существенным образом влиять политическая элита, которая таким образом может выражать приверженность неким единым стандартам (т. е. тоже своего рода маркер, но уже на уровне политических элит) [1].

Образы прошлого актуализируются в кризисные моменты. Когда в настоящем недостаточно оснований что бы быть довольным собой (как гражданином) и своей страной — происходит обращение к прошлому [1].

Конец XX века для России — время серьезных поражений. Отсюда — критика реформ, повлекших за собой непростые социальные условия; ностальгия по сильному «прошлому» государству (Советскому Союзу), восприятие распада СССР как катастрофы.

Партии, прежде всего, ориентированы на привлечение потенциальных избирателей. Список тех, кто использовал образы прошлого — это организации, или новые, или оппозиционные действующей власти. Одна из стратегий — критика действующего режима (или ему предшествовавшему). Использование образа СССР — возможность обратить внимание определенной категории населения. Три образа прошлого: «реформы 90-х», «развал СССР» и «СССР как государство» — безошибочны (с точ-

ки зрения попадания в избирателей) и достаточно однозначно трактуемые. Остальные же образы из списка способны или спровоцировать потенциальный конфликт (например, оценки революции 1917 г.), или имеют не мобилизационный, а, скорее, патриотический, потенциал (покорение космоса или Великая Отечественная война).

Институт политических партий в России не пользуется доверием населения. Программа — основной документ партии, но не единственный и не определяющий. Тем не менее, процессы, происходящие в среде политических партий, могут нести определенную важную информацию.

Прежде всего, учитывая контекст появления новых партий, образы прошлого, которые ими используются — это маркер тех настроений/представлений, которые царят в умах политической элиты. В прогивном случае, право на «вхождение» в новую систему эти организации могли просто не получить (например, единственная партия, которая диаметрально отличается в своих позициях от основной массы — это партия «ЯБЛОКО», «старая» парторганизация).

С другой стороны, те образы, которые транслируются посредством партий, показывают, кем элита хочет быть, с кем желает себя ассоциировать. Т. е. указание на вектор движения.

Вопрос о списке партий, образующих образы прошлого и сам набор этих образов мы пока не можем объяснить. Есть предположение, что это, во многом, связано с фигурой специалистов-авторов программ. Ответ на данные вопросы — одна из главных задач всего нашего исследования. Работа продолжается.

Литература и источники

1. Глебова, И. И. Функции образов прошлого в политической культуре / И. И. Глебова // *Политическая наука*. — 2006. — №3. — С. 140—173.
2. Голосов, Г. В. Кремлевская перезагрузка партийной системы / Г. В. Голосов. — URL: <http://polit.ru/article/2012/04/02/reset/>.
3. Леонтьева? О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX — начала XX вв. / О. Б. Леонтьева. — Самара : Книга, 2011. — 448 с.
4. Любарев, А. Избиратель не любит новичков / А. Любарев. — URL: https://www.gazeta.ru/comments/2013/03/13_x_5055053.shtml.
5. Мазур, Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л. Н. Мазур // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: гуманитарные науки*. — 2013. — №3. — С. 243—256.
6. Мокроусова, Е. А. Социальная память: образы прошлого в настоящем / Е. А. Мокроусова // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. — 2016. — № 5(67). — С. 134—137.
7. *Общественное мнение* — 2012. — М. : Левада-Центр, 2012. — 232 с.
8. *Общественное мнение* — 2013. — М. : Левада-Центр, 2014. — 252 с.
9. *Общественное мнение* — 2014. — М. : Левада-Центр, 2015. — 234 с.
10. *Общественное мнение* — 2015. — М. : Левада-Центр, 2016. — 308 с.

Краткие сообщения

11. *Общественное мнение — 2016.* — М. : Левада-Центр, 2017. — 272 с.

12. *Первые итоги партийной и избирательной реформ 2012 года : аналитический доклад // М. : Комитет гражданских инициатив, 2013.* — 52 с.

ШЕРЯГИН Евгений Андреевич, аспирант кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). E-mail: evgenii-2291@mail.ru

Поступила в редакцию 4 июня 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh180317

IMAGES OF THE PAST IN THE PROGRAM DOCUMENTS OF POLITICAL PARTIES OF RUSSIA (2012—2016)

E. A. Sheryagin, evgenii-2291@mail.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article analyzes the program documents of the modern political parties of Russia, which arose after the party reform of 2012, to identify the images of the past. The author established a circle of parties and a set of images that use the data of the organization. An attempt is made to explain this phenomenon.

Keywords: image of the past, historical memory, political parties, party program.

References

1. Glebova I.I. Funkcii obrazov proshlogo v politicheskoy kul'ture [Functions of images of the past in political culture] *Politicheskaya nauka* [Political science]. 2006. - №3. pp. 140 — 173.
2. Golosov G.V. Kremlevskaya perezagruzka partijnoj sistemy [The Kremlin reboot of the party system]. <http://polit.ru/article/2012/04/02/reset/>.
3. Leont'eva O.B. Istoricheskaya pamjat' i obrazy proshlogo v rossijskoy kul'ture XIX — nachala XX vv. [Historical memory and images of the past in Russian culture of the XIX - early XX centuries.]. Samara: OOO «The Book», 2011.
4. Ljubarev A. Izbiratel' ne ljubit novichkov [Voter does not like beginners]. https://www.gazeta.ru/comments/2013/03/13_x_5055053.shtml.
5. Mazur L.N. Obraz proshlogo: formirovanie istoricheskoy pamjati [The image of the past: the formation of historical memory] *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: gumanitarnye nauki* [Izvestiya Ural Federal University. Series 2: Humanities]. 2013. - № 3. — pp. 243—256.
6. Mokruseva E.A. Social'naja pamjat': obrazy proshlogo v nastojashem [Social memory: images of the past in the present] *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice]. 2016. - № 5(67). — pp. 134 — 137.
7. *Obshchestvennoe mnenie* [Public Opinion - 2012] Moscow, Levada Center. 2012. 232 p.
8. *Obshchestvennoe mnenie* [Public Opinion - 2013] Moscow, Levada Center. 2014. 252 p.
9. *Obshchestvennoe mnenie* [Public Opinion - 2014] Moscow, Levada Center. 2015. 234 p.
10. *Obshchestvennoe mnenie* [Public Opinion - 2015] Moscow, Levada Center. 2016. 308 p.
11. *Obshchestvennoe mnenie* [Public Opinion - 2016] Moscow, Levada Center. 2017. 272 p.
12. *Pervye itogi partijnoj i izbiratel'noj reform 2012 goda: analiticheskij doklad* [The first results of the party and electoral reforms in 2012: an analytical report]. Moscow: Committee of Civil Initiatives, 2013. - 52 p.

Received June 04, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Шерягин, Е. А. Образы прошлого в программных документах политических партий России (2012—2016) / Е. А. Шерягин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 3. — С. 103—106. DOI: 10.14529/ssh180317

FOR CITATION

Sheryagin E. A. Images of the past in the program documents of political parties of Russia (2012—2016). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 3, pp. 103—106. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180317